

Глава двадцать третья: Марш пощечин

Духовная сила Лонг Чена была в действии, и волна принуждения мгновенно обрушилась на зрителей, и кровь Дракона Голубого пламени в его теле мгновенно высвободилась, и аура непобедимого мира, управлявшего миром, подавила человека, чья база совершенствования была ниже, чем у него, не давала дышать.

"Нахальство!" Великий старейшина Байхуацзун, сидевший наверху, резко изменил выражение лица. Он серьезно посмотрел на Лонг Чена и в то же время высвободил свое духовное давление, чтобы защитить учеников Байхуацзун, делая вид, что ему не слишком стыдно.

Лонг Чен не обращал внимания на движения и гнев Великого старейшины Байхуацзун. Он все еще сердито смотрел на Чжу Чжушу, как будто собирался съесть ее мясо и выпить ее кровь. Одно слово: "Чжу! Бамбук! Шу! Далее! Иди! Умри!"

Чжу Чжушу тоже нахмурилась и недоуменно посмотрела на Лонг Чена. Она не знала, что случилось с Лонг Ченом, но в этот момент она представляла собой не только себя, но и лицо Секты ста цветов, поэтому она немного высокомерно подпрыгнула вперед. Сцена высотой несколько метров вышла на поле битвы, подол голубой юбки, которую она носила, слегка покачивался, и в воздухе медленно распространялся уникальный аромат Байхуацзун.

Люди на обочине смогли противостоять давлению Лонг Чена в этот момент, и их цвет лица постепенно менялся с бледного на нормальный цвет крови, но они все еще смотрели на Лонг Чена со злостью и стыдом и некоторые даже ругались прямо:

"Лонг Чен, ты обманываешь слишком сильно!"

"Освободить принуждение? Как ты смеешь оскорблять нас!"

"Фея Чжу! Бей его!"

"Да! Уничтожь престиж этого человека! Убей его немедленно!"

Лонг Чен повернул голову и закричал на этих людей: "Мусор! Заткнитесь!" Эти люди, без сомнения, были в его глазах и тех, кто убил его собственную семью Лонг.

Все они были слепыми почитателями Чжу Чжушу, все они лизали только ей ноги, все были грешниками, убившими его собственную семью драконов.

Конечно, виновница в этом все еще женщина перед ним, Чжу Чжушу!

Мурон Лин заинтересовалась и посмотрела на информационную панель:

"Главный герой: Лонг Чен

Значение главного героя: 200

Возраст: восемнадцать лет

Культивация: Полушаговая Вселенская область

Талант: ореол маленького главного героя, кровь Темного дракона"

"Неплохо! Он уже одним шагом находится в области Всезнания, разве это не даст ему

возможности сразу войти в сферу Всезнания, если у него будет дух? Всего восемнадцать лет, непросто! Кровь Темного дракона противостоит огню? Хахахаха, действительно. Сила крови, теперь, когда он выглядит так, разве Семья Лонг была вырезана? Интересно, Чернение? Надеюсь, он принесет мне что-нибудь захватывающее".

Мурон Лин спокойно прокомментировал и посмотрел на корт.

В этот момент Чжу Чжушу уже подошла к противоположности Лонг Чена, посмотрела на него спокойно и с гордым лицом и медленно сказала: "Я не хотела издеваться над другими силой, но, похоже, ты не сдашься, давай!"

"Прошел целый год. Прошел целый год!" Лонг Чен заревел, скривился, стиснул зубы кулаки, кровь текла с того места, где были вставлены его ногти, "Я целый год ждал, сегодняшнего дня! Я сделаю это. Ненависть к году и негодование от уничтожения, в двойне больше уважения тем, кто все еще на тебя!"

"Что ты имеешь в виду?" Чжу Чжушу слегка нахмурился, не понимая, что говорит безумец перед ним.

"Что ты имеешь в виду? Неважно, давай! Позволь мне увидеть, какая у тебя сила, гордый человек небес!" Духовная сила Лонг Чена замедлилась, а затем превратилась в набор чешуйчатой брони для защиты себя, а его кулаки возросли. Это благословение, которое имеет острые когти.

В этом заключается талант родословной Нихуо Цанлун.

Лицо Чжу Чжушу слегка изменилось, и она напрямую запустила "Сводный кодекс ста цветов" Секты ста цветов и противостояла ему вместе с Лонг Ченом.

«Ого! Неужто вот в чем секрет секты Ста цветов? Да это же и впрямь фея-дух!»

«Да, да! Фея Байхуа оправдывает свое имя, прекрасна и сильна!»

«Глядите, что у этого Лонг Чена, что происходит?»

«Не знаю. Может, он что-то замышляет? На вид он крайне жесток».

«Фу! Да он вздумал кинуться на фею Байхуа? По-моему, он и десяти ударов не выдержит!»

Мужун Линь с интересом прикинул, сколько ходов осталось до конца схватки.

Когти Лонг Чена наконец-то вонзились в духовную силу Чжу Чжушу, и красные когти пронзили ее защитное духовное тело, едва не ранив.

Чжу Чжушу собрала всю свою мощь. Поняв, что ее защитное тело духовного стоцвета не может остановить атаку Лонг Чена, она резко повернула талию и ноги, исполнила полный кульбит на железном мосту и уклонилась от атаки Лонг Чена, активируя «Тайный шифр ста цветов», чтобы применить хитрость.

«Персик Яоя, обжигающий своими цветами».

Невидимая духовная сила превратилась в осязаемые лепестки, которые прямо в воздухе стали розовыми и распустились, словно сотни цветом персиков материализовались из воздуха, порхая вокруг Лонг Чена.

Мягкие лепестки в тот же миг превратились в острые, края каждого из них сверкали холодным светом, словно могли расколоть человеческий череп. Сотни лепестков закружились вокруг, хаотично нападая на Лонг Чена под управлением Чжу Чжушу.

Выражение лица Лонг Чена не изменилось, он лишь понял, что не может нанести ни одного удара, и тут же повернулся, чтобы нанести удар снова.

Сотни лепестков, способных расколоть скалы, столкнулись с чешуйчатой броней его трансформации крови, и тотчас же послышалось несколько щелчков, как будто снежинки падали на печь, мгновенно исчезнув из виду и звука, а острые лепестки не оказали никакого блокирующего эффекта. Скорость Лонг Чена не уменьшалась.

Чешуя и броня на его теле преобразились. Изначально гладкая броня заострилась. Лапы обеих рук сложились и превратились в перчатки, облегающие обе руки, из которых сложившихся вместе рук он образовал кулак. От него исходило чувство надменности, а духовная сила концентрировалась в его правом кулаке.

«Кулак восхождения Цанлона!» — закричал Лонг Чен, и его фигура изменилась, появившись прямо перед Чжу Чжушу.

Лицо Чжу Чжушу резко изменилось, кулак Лонг Чена перед ней уже зафиксировал ее, и от этого удара уклониться было невозможно, она могла лишь выбрать сопротивление.

Она активировала «Тайный шифр ста цветов», из ее тела пошло бесконечное дыхание, юбка вздымалась от ветра, и вокруг нее начал генерироваться ветер. Чжу Чжушу сложила ладони, ее глаза сверкнули холодным светом, и она закричала: «Сто цветов болят, ничто не ранит. Разобью!»

Из ее тела вырвался видимый розовый свет, превратившись в маленький щит, заслонив ее собой и полностью перекрыв траекторию атаки кулака Лонг Чена.

Лонг Чен стиснул зубы, чуть напряг левую руку и еще больше ускорил свой правый кулак.

Раздался «БАМ», и кулак Лонг Чена столкнулся со щитом Чжу Чжушу.

Маленький щит Чжу Чжушу мгновенно разлетелся на куски, рассыпавшись в воздухе на нити духовной силы, а сама она побледнела, волосы растрепались, и она сделала три шага назад.

Кулак Лонг Чена был также исчерпан, и, когда Чжу Чжушу отступила и исчезла в воздухе, он перекатился влево, избежав случайного удара Чжу Чжушу.

«Лонг Чен вполне себе способен! Он вполне наравне с Чжу Чжушу».

«О чем вы говорите? Фея Чжу даже не использовала Аватар Ваньсян. Если она его использует, у Лонг Чена даже не будет шанса просить пощады!»

«Действительно, каким бы сильным ни был Лонг Чен, он всего лишь создал Первобытное царство. В конце концов, он не противник для Мира Ваньсян».

Окружающая толпа много говорила и проявила некоторый интерес к Лонг Чену.

Старейшина Байхуазон, стоя лицом к ним, выглядел неважно. Изучив бледного от ярости Чжу Чжушу и исполненного ненависти Лун Чэня, он принялся размышлять.

Мурронг Лю, что стоял рядом, неистово кричал и выражал всеобщую радость. В то время как Мурронг Дин, задумавшись, следил за своеобразным поведением Лун Чэня, тихо шепча.

Бледное лицо Чжу Чжушу все еще дышало высокомерием: "Если ты не войдешь в Вансян, то станешь ничтожным, как муравей. Лун Чэн, я покажу тебе настоящую силу Вансян!" Сказав эти слова, она без промедления вызвала воплощение Вансян - четырехкрылого розового чудовища, Тао Чжи Яоя!

Вызвав воплощение Вансян, Чжу Чжушу ощутила, как ее аура взмывает вверх, и она с легкостью подавила родословную Лун Чэня.

"Мне еще не доводилось убивать воинов Вансян!" Лун Чэн ухмыльнулся и полностью раскрыл силу своей крови.

Между ними вновь произошло столкновение, их духовные навыки сталкивались друг с другом.

Вскоре после того как оба силуэта отлетели друг от друга, во рту Чжу Чжушу блеснула струйка крови. Ее юбка была разорвана, а на ее талии появился шрам. Однако ее лицо было по-прежнему исполнено гордости: "Лун Чэн, если ты применишь мою атаку, то победишь!"

Лун Чэн также ответил с высокомерием: "Ну что же, а если ты применишь мою уловку, то станешь победительницей!"

Увидев, что оба воина одновременно задействовали свою духовную силу, Чжу Чжушу увидела, что алая духовная сила Лун Чэна превратилась в извивающегося дракона с двойными рогами на макушке головы, двойными крыльями на спине, двойными когтями спереди и двумя клыками во рту. Он выглядел очень грозно.

Духовная сила Чжу Чжушу превратилась в розовый свет, который медленно расходился во все стороны, подобно цветку персика. От него исходил свежий аромат, заставляя ее лицо сиять.

"Убивающий стремительный синий дракон против Вестника небесного света!"

Поле битвы было мгновенно разбито. Пыль закружилась в воздухе, а фигуры обоих воинов исчезли во мгле.

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3909083>